

Тот взгляд был холодным и острым, его невозможно было игнорировать.

И в следующий момент Мо Цинъюй уже уверенно шагнул вперёд.

Слегка кивнув всем присутствующим, он заговорил, и в его голосе, где раньше звучали резкие нотки, появилась доля мягкости.

— Здравствуйте, я Мо Цинъюй, руководитель Группы DO. Очень рад видеть вас здесь.

Несмотря на то, что он сознательно сдерживал своё давление, ощущение превосходства, накопленное за долгие годы на высоких постах, всё же заставило всех присутствующих замереть. Хотя они и были людьми, повидавшими мир, и встречались с высокопоставленными чиновниками, немногие могли вызвать у них такое чувство подавленности.

Сунь Цзюньхао первым пришёл в себя. Он грациозно поднялся, на его лице появилась приятная улыбка.

— Давно слышал о вас, директор Мо, и сегодня, встретившись лично, могу сказать, что слухи не преувеличивают. Я Сунь Цзюньхао, очень рад возможности познакомиться с вами.

С этими словами он протянул правую руку.

Мо Цинъюй вежливо пожал её, но его взгляд тут же переместился на Вэй Муяна.

Ева первой поднялась.

— Здравствуйте, директор Мо, я Ева, а это мой артист Вэй Муян.

Вэй Муян также встал, улыбнувшись Мо Цинъюю с вежливой сдержанностью.

Поскольку Мо Цинъюй не стал упоминать об их предыдущей встрече, в такой обстановке было лучше не раскрывать, что они уже знакомы.

В отличие от холодной и формальной улыбки, адресованной Сунь Цзюньхао, при виде Вэй Муяна Мо Цинъюй улыбнулся искренне, и его взгляд явно смягчился. Он даже сам протянул руку.

— Хотя я уже слышал имя господина Вэя, но не ожидал, что вы окажетесь настолько выдающимся. Действительно, молодой талант, которого нельзя недооценивать.

Глядя на широкую ладонь, протянутую перед ним, Вэй Муян почувствовал, как в голове мелькнула мысль, но она исчезла слишком быстро, чтобы её уловить. В то же время Ева слегка толкнула его, напоминая о необходимости сохранять хладнокровие.

Не задумываясь, Вэй Муян протянул руку и слегка пожал её.

Хотя контакт длился всего мгновение, тепло ладони Мо Цинъюя без промедления передалось ему.

Тёплая, сухая, широкая.

Наверное, с такой рукой чувствуешь себя в безопасности.

Совершенно неожиданно для себя Вэй Муян подумал об этом.

Его лёгкая задумчивость не привлекла внимания окружающих. Все сосредоточились на Мо Цинъюе, и некоторые даже немного растерялись из-за его доброжелательности.

Когда Мо Цинъюй и его сопровождающие уселись на диван, напряжённая атмосфера в комнате чуть ослабла.

Молодой человек лет двадцати семи-двадцати восьми с приятной внешностью, сидевший рядом, с улыбкой представился как личный помощник Мо по фамилии Чжу.

— Я буду помогать директору Мо наблюдать за сегодняшним отбором. Прошу вас быть снисходительными.

Как приближённый человека такого ранга, он, естественно, заслуживал уважения, и все присутствующие улыбнулись в ответ.

И в этот момент Ду Бай, сидевший рядом с Вэй Муяном, вдруг встал, ошеломлённо произнеся:

— Чжао... Чжао-даши... Вы Чжао-даши...

Его слова заставили всех обратить внимание на другого человека.

В комнате раздалось несколько резких вдохов.

Вэй Муян также незаметно перевёл взгляд, хотя уже догадывался, кто это.

Это был ничем не примечательный мужчина средних лет, около сорока с небольшим, среднего роста, в рыбацкой шляпе и солнечных очках. До этого он шёл позади Мо Цинъюя, и его лицо было скрыто, но теперь, сняв очки, он показал своё истинное лицо.

Чжао Чжао.

Вэй Муян знал его, даже встречался и общался с ним, хотя и нечасто.

Ведущий стилист мирового уровня, долгое время работавший консультантом в журналах «Elle», «Модная одежда» и «Мир моды», лауреат нескольких международных наград, частый гость в Каннах и Милане. В китайской индустрии моды он был настоящей величиной.

Однако наравне с его славой шла его скверная репутация.

С теми, кто ему нравился, он был добр и приветлив, создавая для них идеальные образы. Но тем, кто ему не по душе, он не удостоил бы внимания, даже если бы перед ним поставили горы золота.

Из-за этого в индустрии его и любили, и ненавидели.

Любили за талант, ненавидели за его причуды.

Но для всех, кто занимался стилем, он был фигурой, достойной преклонения. Многие стилисты мечтали хотя бы раз увидеть его, а получить его совет было равносильно выигрышу в лотерею.

Никто не ожидал, что он появится здесь сегодня, и его цель была очевидна.

Вэй Муян и Ева обменялись взглядами, и в их глазах читалось взаимопонимание.

С другой стороны, не только Ду Бай, но и Да Лю встали, почтительно поздоровавшись с мастером Чжао.

— Ладно, ладно, хватит церемоний, — раздражённо махнул рукой Чжао Чжао, взглянув на двоих. — Ду Бай из студии А-Ду, Да Лю из студии «Аотянь», я знаю вас.

Услышав, как их имена произносит их кумир, оба пришли в восторг.

Чжао Чжао продолжил:

— Вы в индустрии считаетеесь неплохими. Сегодня я пришёл по приглашению директора Мо, чтобы посмотреть ваши работы. Ну что ж, где ваши работы? Покажите мне.

Услышав это, Янь Шаоцзюнь слегка изменился в лице.

Если судить по фотографиям, то снимки Вэй Муяна явно превосходили снимки Сунь Цзюньхао. Это было очевидно даже ему, не говоря уже о таком пронизательном человеке, как Чжао Чжао.

Но, бросив быстрый взгляд на Мо Цинъюя, его сердце, которое начало биться быстрее, постепенно успокоилось.

В конце концов, бизнес — это не чистое искусство. Как руководитель рекламного отдела, он с коммерческой точки зрения должен был выбирать то, что лучше подходит для продукта компании. Наверняка директор Мо, с его пронизательностью, понимал это.

С этой мыслью его сердце, которое раньше было беспокойно, снова наполнилось уверенностью.

Однако он не заметил, как в глазах Мо Цинъюя промелькнуло недовольство.

Взлеты и падения шоу-бизнеса никогда не волновали его. Если бы он действовал по своей привычке, то неважно, кто бы получил этот рекламный контракт, но это должно было быть справедливо.

В конце концов, он симпатизировал этому юноше, но даже так он не стал бы нарушать свои принципы и забывать о сути работы. Иначе он мог бы просто назначить Вэй Муяна, не обращая внимания на предложения подчинённых и не устраивая этот отбор. Он позволил этому отбору состояться именно ради справедливости.

Если бы юноша действительно уступал в мастерстве, он бы не возражал. Он не стал бы менять свои правила без причины. Но если бы юноша явно превосходил других, но подвергся несправедливости, то как он мог бы остаться в стороне?

Что касается коммерческой ценности, о которой думали некоторые, то, если разобраться, это было просто глупое и близорукое мнение. Золотой бренд Группы ДО, такой звёздный продукт, как «Пурпурное искушение», не нуждался в поддержке знаменитостей. Напротив, если бы это была не суперзвезда, то именно она бы стремилась примазаться к славе «Пурпурного искушения».

Янь Шаоцзюнь, будучи умным человеком всю свою жизнь, на старости лет начал совершать ошибки.

Хотя известно, что в слишком чистой воде нет рыбы, и на некоторые вещи он закрывал глаза,

но сегодняшнюю ситуацию он не мог просто так оставить.

К счастью, он заранее подготовился, поставив своего человека рядом. Иначе юноша, которого он хотел заполучить, мог бы пострадать.

Почему-то, представляя, как юноша расстроится из-за поражения, Мо Цинъюй почувствовал лёгкое раздражение.

В фотостудии воцарилась тишина.

Две стопки фотографий лежали на журнальном столике, а участники, как и раньше, сидели друг напротив друга.

<http://bllate.org/book/16567/1513088>